

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 ЮНЯ.

№ 24

1911 ГОДА.

Памяти Святителя Тихона Задонскаго.

Вѣка смѣняются вѣками,
Года бѣгутъ морской волной;
И кто вчера жилъ вмѣстѣ съ нами,
Ушелъ сегодня въ міръ иной.

Вчерашній властелинъ почетный
Уже забыть онъ средь людей,
Лишь иногда и мимолетно
Предстанетъ въ памяти мужей.

Таковъ удѣлъ людей ученыхъ,
Почетныхъ, властныхъ, богачей,—
Всѣхъ тѣхъ, чьи мысли долу полны,
Въ земныхъ угодыахъ помыслъ чей.
Но тѣ, кто въ Богѣ жилъ и мыслилъ,
Кто на землѣ былъ неземной,
Кто къ лику избранныхъ причисленъ,—
Для тѣхъ удѣлъ земной иной.

Въ числѣ избранниковъ безсмертныхъ
Угодникъ Божій Митрофанъ
И съ нимъ его преемникъ вѣрный
Святитель Тихонъ Богомъ данъ.

Не заростетъ тропа народа
Къ мощамъ Угодниковъ Святыхъ,
И въ вѣкъ изъ вѣка, въ родъ отъ рода
Русь память сохранить о нихъ.

Вотъ и теперь прошло полвѣка,
Святитель Тихонъ какъ открытъ,
Но въ немъ Святого челоуѣка
Русь и поднесъ съ молитвой чтить.

И въ дни святого юбилея
Къ нему со всѣхъ краевъ придетъ
И тотъ, кто здоровъ, и кто болѣетъ,
И скорбь, и радость понесетъ.

Судить ли Богъ мнѣ поклониться
Въ тѣ дни Святымъ его мощамъ,
Но и теперь хочу молиться,
И пѣснь хвалы ему воздамъ.

Я вспоминаю дни молодые,
Какъ сиротой росъ Тимоѳеѣй,
Ту бѣдность и труды земные,
Что перенесъ Святитель сей.

Не сладко жизнь сиротской долѣ:
Почти безъ хлѣба всякій день
И трудъ и скудость несъ онъ въ домѣ,
Не зналъ онъ, что такое лѣнь.

Какъ часто шель онъ на работу
На цѣлый день лишь за обѣдъ,
И зной, и голодъ, и заботу—
Все пережилъ онъ съ юныхъ лѣтъ...

Я съ умиленьемъ чту картину,
Когда въ нуждѣ чрезмѣрной мать
Ведеть свою малютку Тиму,
Чтобъ въ дѣти къ ямщику отдать;

И передъ нею на колѣни
Склонился старшій сынъ съ мольбой:

„Не отдавай, родная, въ дѣти:

„Я лучше по міру съ сумой

„Пойду для брата дорогого.

„Мы станемъ грамотѣ учить

„Его для жребія другого.

„Чтобъ въ клирѣ Божьемъ Тимѣ быть“!

Исполнилъ братъ обѣтъ, имъ данный,—

И въ школу брата онъ отдалъ.

Въ трудѣ съ молитвой путь избранный

Святитель Тихонъ совершалъ.

Нерѣдко голодъ несъ онъ въ школѣ,

Трудомъ питанье добывалъ

И часто хлѣбъ свой поневолѣ,

Бывъ самъ голодный, продавалъ.

„Возьму бывало хлѣбъ казенный

„И половину ужъ продамъ,

„Куплю свѣчу, чтобъ трудъ учебный

„Мнѣ совершать по вечерамъ“.

Такъ говоритъ Святитель Чудный,

Воспомяя жизни путь,

Въ своихъ твореньяхъ богомудрыхъ,

Что слезы умиленья льютъ.

Молитва, трудъ и трудъ съ молитвой —

Избранниковъ вотъ общій путь;

И этотъ путь, слезой полптый,

Они съ терпѣніемъ несутъ.

Таковъ былъ путь и Тимофея
Отъ юныхъ дней и до конца,
И трудъ онъ несъ, благоговѣя,
Хваля имъ Господа Творца.

Въ душѣ монахъ, и въ дни молодые
Святитель Тихонъ сталъ монахъ.
Горя желаньемъ быть въ пустынь,
Жить Богу въ инока трудахъ.

Но тотъ, кто въ Богъ жилъ и мыслилъ
Кто свѣтомъ неба озаренъ ¹⁾,
Тотъ волей Божіей Всевышней
Въ свѣтильникъ міру возведенъ.

И чуднымъ жребіемъ Владыкой
Господь призвалъ его въ свой градъ ²⁾.
И снова подвигъ—трудъ великій
Владыкой Тихономъ подъятъ.

Чѣмъ выше самъ, тѣмъ выше подвигъ—
Епископъ долженъ быть „всѣмъ вся“.
Не далъ Владыка себѣ отдыхъ,
Какъ свѣточъ, всюду свѣтъ внося.

И сей свѣтильникъ міру славный
Господь призвалъ въ нашъ градъ родной,
Въ немъ первому Владыкѣ ³⁾ равный.
Былъ жизнью въ подвигъ святой.

Какъ мужъ ученья, жизни правой
Онъ наслаждалъ и въ паствѣ свѣтъ;
Онъ не искалъ себѣ въ немъ славы,
Лишь исполнялъ святой обѣтъ.

Любя науку, просвѣщенье,
Въ своихъ святительскихъ трудахъ

¹⁾ Майское видѣніе свѣта.

²⁾ Новгородъ.

³⁾ Св. Митрофану.

Онъ въ видахъ лучшаго ученья
Устроилъ школы въ городахъ ¹⁾).

Для пастырей Христовой нивы
Онъ Семинарію воздвигъ,
Ту школу, что стоитъ понынѣ,
Разсадникъ знаній дорогихъ.

Онъ начертилъ для ней порядки,
Въ ней благодравіе внѣдрялъ,
То въ наученіи, то въ подаркѣ
Къ любви питомцевъ призывалъ.

И сколько лучшихъ силъ та школа,
Какъ памятникъ его святой,
На всѣхъ путяхъ житейской доли
Дала для родины своей!

Въ заботѣ чистой въ паствѣ вѣры
Онъ наставленія ей писалъ,
Но лучшимъ образомъ, примѣромъ
Святитель самъ себя являлъ.

Онъ каждый праздникъ въ чудномъ словѣ
Своихъ пасомыхъ просвѣщалъ
И къ жизни мирной, жизни въ Богѣ,
Къ любви и вѣрѣ призывалъ

Онъ зналъ нужду, цѣнилъ и горе, —
Онъ испыталъ его и самъ, —
И всѣмъ скорбящимъ и убогимъ
Вливалъ цѣлительный бальзамъ.

Онъ — пастырь ревностный о вѣрѣ,
О вѣрѣ правой и въ дѣлахъ,
Его и духъ и плоть горѣли,
Когда не зрѣлъ ея въ сынахъ;

¹⁾ Въ Ельцѣ, Острогожкѣ и др.

Съ какую ревностью святою
Поднялся онъ на тотъ развратъ,
Что въ христіанскій градъ порою
Вносилъ языческій обрядъ.

Въ тѣ дни обрядъ Ярилы чтили.
Сходились праздновать толпой
И въ честь его плясали, пили,
Ругались и вступали въ бой...

Безчинствъ такихъ Святитель чудный
Не вынесъ въ ревности своей,
И съ словомъ огненнымъ и мудрымъ
Онъ самъ явился предъ толпой.

И гласу ревностному вняли—
Предъ нами плодъ его труда
Забвенью полному предали
Обрядъ сей скверный навсегда.

Такъ въ словѣ, въ дѣлѣ и въ писаньи
Святитель пламенно горѣлъ;
Намъ не исчесть благодарній
И всѣхъ его для паствы дѣлъ.

Но постоянный трудъ тяжелый
Его здоровье надломилъ,
И славный труженикъ невольно
Себѣ покоя попросилъ.

И вотъ Святитель удалился
Отъ дѣлъ епархіи больной;
Но и въ покоѣ онъ томился,
О всѣхъ болѣлъ своей душой.

Покой былъ лѣствицей высокой,
По ней „горѣ“ онъ восходилъ;
Въ молитвѣ, въ подвигѣ глубокомъ,
Свои творенья онъ сложилъ.

И тѣ творенія владыки
Съ любовью чтутся во всѣ дни,
Святая мысли столь велики,
Что не забудутся они.

Не знавшій роскоши, Святитель
Въ одеждѣ инока простой,
Онъ превратилъ свою обитель ¹⁾
Въ градъ незабвенный, дорогой.

Къ нему со всѣхъ краевъ стекались
Съ нуждою, горемъ и тоской,
И всѣмъ имъ помощь подавалась
Его святительской рукой.

Другъ угнетенныхъ, заключенныхъ,
Онъ самъ темницы посѣщалъ
И словомъ мудрымъ и любовнымъ
Онъ примирялъ и просвѣщалъ.

Какъ пастырь чудный, Богомъ данный,
При жизни славимый въ святыхъ,
Онъ былъ всѣмъ ангеломъ желаннымъ
Для знатныхъ лицъ и для простыхъ.

Всегда незлобивый и кроткій,
Онъ несъ имъ миръ, любовь, покой
И былъ въ свой вѣкъ земной короткій,
Какъ и поднесъ, живой рѣкой;

Рѣка премудрости и силы —
Онъ не зарылъ въ землѣ талантъ,
Трудомъ съ молитвой въ Божьей нивѣ
Онъ приумножилъ въ десять кратъ.

Какъ вѣрный рабъ, вошелъ онъ въ радость,
Когда почилъ отъ дѣлъ земныхъ

¹⁾ Задонскую.

Навѣкъ неизрѣченну сладость
Пріялъ въ селеніяхъ святыхъ.

Почилъ Святитель въ день Воскресный ¹⁾
Въ убогой келии своей;
Вошелъ въ чертогъ и въ градъ небесный,
Куда стремился всей душой.

Онъ не оставилъ намъ ни злата,
Одеждъ, угодій дорогихъ,
Ни многоцѣнныя палаты,
Ни прочихъ цѣнностей земныхъ

Сокровищъ, скоро преходящихъ,
Что воры крадутъ и тля тлеть:
Но онъ оставилъ образъ вѣщій,
Что въ вѣкъ не можетъ быть забытъ:

Сей образъ вѣры, жизни правой,
Борьбы съ страстями и похотями,
Любви, смиренья—чуждыхъ славы,
Но вѣчно славимыхъ людьми.

И Русь сей образъ будетъ славить
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ;
И будемъ вѣрить: *не оставитъ*
Святитель Тихонъ свой народъ.

С. Г. И.

¹⁾ 13 Августа 1783 г.

Къ предстоящему учрежденію Братства во имя Святителя Тихона въ г. Задонскѣ.

Въ дни юбилеевъ великихъ людей благородное потомство ставитъ имъ памятники. И по этимъ памятникамъ можно судить, насколько сохранилась въ потомствѣ память о великомъ человѣкѣ, и даже настолько вообще привилось въ жизни то дѣло, надъ которымъ работалъ великій человѣкъ. Цѣна такимъ памятникамъ совсѣмъ не та, какъ памятникамъ, устрояемымъ тотчасъ же послѣ смерти человѣка: памятники послѣдняго рода ставятся не только современниками, но и родственниками, т. е. людьми, связанными съ почившимъ кровнымъ родствомъ и житейскими пристрастіями, и потому общественнаго значенія такіе памятники не имѣютъ. Но когда человѣкъ отодвинулся отъ насъ на 100 или 50-лѣтнее разстояніе, и мы все же желаемъ участвовать въ созданіи ему памятника, то это самымъ краснорѣчивымъ образомъ говоритъ, что онъ положилъ въ наше общественное строительство прочные камни, что мы пытаемся его идеями и его дѣяніями. И тогда памятникъ является выраженіемъ нашей оцѣнки дѣятеля, съ одной стороны, и—степени усвоенія нами его дѣла—съ другой. Такой смыслъ имѣетъ, напр., воздвигаемый теперь въ г. Воронежѣ памятникъ И. С. Никитину, открытіе котораго предположено 21 сентября 1911 года; черезъ 50-лѣтъ послѣ смерти поэта общество не забыло его гуманитарныхъ заслугъ и, выражая ему свое почитаніе въ памятникѣ, тѣмъ самымъ говоритъ, что оно живетъ тѣми же добрыми чувствами, какими жилъ воронежскій поэтъ.

Какой же памятникъ воздвигнуть Задонскому Святителю Тихону? Этихъ памятниковъ великое множество. И одинъ грандіознѣе другого. И одинъ значительнѣе другого. Вотъ рукотворенные памятники—Задонскіе монастыри. Ихъ величественные храмы, числомъ до 10, созданы любовью къ па-

мяти Задонскаго Отшельника. Ни одинъ герой, ни одинъ великій царь не заслужилъ такихъ памятниковъ, грандіозныхъ по виду и живыхъ по значенію, какіе заслужили подвижники благочестія. Изъ нихъ Святитель Тихонъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Происхожденіе этихъ монументовъ еще болѣе значительно, чѣмъ ихъ внѣшній видъ, и не менѣе значительно, чѣмъ ихъ практическое значеніе. Если памятники великимъ людямъ создаются отъ избытка имущихъ, то памятники Св. Тихону созданы *жертвами*: это или безчисленныя „лепты вдовиць“ или богатые вклады—жертвы цѣлыми состояніями (основаніе Задонскаго Тихоновскаго скита помѣщикомъ Васиковымъ),—и тамъ и здѣсь любовь къ подвижнику вела къ отказу отъ матеріальнаго блага во имя блага духовнаго, и такимъ образомъ выражала нравственный подъемъ жертвователя.

И вотъ, когда мы собираемся отпраздновать 50-лѣтній юбилей со дня торжественнаго открытія мощей Св. Тихона Задонскаго, предъ нами встаютъ эти живые по значенію и грандіозные по виду монументы. И невольно напрашивается вопросъ: чѣмъ же мы ознаменуемъ наступающій моментъ юбилея? Дай Богъ, чтобы явились создатели новыхъ такихъ же монументовъ и въ эти юбилейные дни, такъ какъ до сихъ поръ нѣтъ ничего дороже и цѣннѣе для русскаго народа, чѣмъ храмъ Божій, и такъ какъ ничто такъ не сродно духу Задонскаго Святителя, какъ служеніе ближнему въ его святѣйшихъ религіозныхъ чувствахъ, посредствомъ устроенія храмовъ.

Но мы, рядовые люди, способные приносить только лепты на созиданіе храмовъ, должны подумать о томъ, чѣмъ бы мы другимъ смогли послужить Святителю, въ чемъ выразилась бы наша любовь къ нему, и что было бы подъ силу намъ, нашимъ дарованіямъ. Святителю не нужны наши жертвы, какъ не нужны никакіе мавзолеи почившимъ героямъ; но мы

для себя самихъ не можемъ остаться безучастными свидѣтелями юбилея, потому что такое безучастіе возможно только при условіи духовной мертвенности и полного равнодушія къ тому дѣлу христіанскаго просвѣщенія, надъ которымъ работалъ всю жизнь Задонскій Святитель. Если въ насъ есть хоть искра того огня, которымъ горѣлъ онъ, то соединимъ вмѣстѣ эти искры въ день его юбилея и создадимъ такое общее дѣло, которое было бы достойно его имени.

Такимъ дѣломъ пусть послужитъ учрежденіе Братства во имя Святителя Тихона въ Задонскѣ.

При имени Братства двойственныя чувства возникаютъ въ сознаніи читателя. Съ одной стороны, вспоминаются свѣтлыя страницы возникновенія югозападныхъ Братствъ, бывшихъ оплотомъ православія противъ латинской и протестанской проаганды. Съ другой стороны, въ глазахъ стоятъ примѣры современныхъ Братствъ, работа которыхъ свелась къ очень небольшимъ результатамъ. Скептически настроенный современникъ склоненъ отрицательно отнестись къ самой идеѣ учрежденія новаго Братства, подъ вліяніемъ практики Братствъ существующихъ. Вѣруя въ идею Братствъ, я и рѣшаюсь сказать здѣсь нѣсколько словъ о вполнѣ возможной живой работѣ будущаго Братства, при участіи къ нему духовенства и мірянъ.

Задача Братства—религіозно-правственное просвѣщеніе народа въ духѣ Православной Церкви. 25 лѣтъ тому назадъ эта задача была слишкомъ широка. Братства призывались и къ учрежденію школъ, и къ миссіонерской дѣятельности, и къ организаціи народныхъ чтеній и библиотекъ. Такая широкая программа была непосильна для скромныхъ учрежденій съ очень ограниченными средствами: работа Братствъ, такъ сказать, распылялась отъ такой многопредметности и сводилась къ неопредѣленнымъ результатамъ.

Съ теченіемъ времени кругъ дѣятельности Братствъ

весьма значительно сузился: отъ нихъ отошла и миссія. И осталось то, что входитъ въ понятіе внѣшкольнаго образованія народа и что конкретно выражается въ устройствѣ чтеній, открытіи читаленъ, библіотекъ и раздачѣ книгъ и брошюръ для самообразованія. Эта работа Братствъ, вполнѣ осуществимая по своей опредѣленности, въ настоящее время вызывается энергичными начинаніями свѣтскихъ просвѣтителей въ области внѣшкольнаго просвѣщенія народа. Въ то время, какъ всюду на земскій счетъ и на средства частныхъ просвѣтительныхъ обществъ устрояются въ деревнѣ библіотеки и читальни, въ то время какъ деревня затопляется популярно—научною литературой и беллетристикой безъ всякаго разбора, необходимо, если не въ противовѣсь, то въ параллель организовать въ деревнѣ религіозно-просвѣтительную библіотеку и читальню и дать народу книгу и брошюру популярно-религіознаго содержанія. Спросъ на такую организацію несомнѣненъ и необходимо его удовлетворить. Существующее Братство Свв. Митрофана и Тихона не могло до сихъ поръ выполнить эту задачу. Отчасти это зависѣло отъ обширности района, обслуживаемаго Братствомъ: поставить народныя чтенія и организовать библіотеки во всей Епархіи затруднительно учрежденію, отстоящему на 200—300 верстъ отъ окраинныхъ пунктовъ района. Гораздо легче эта задача достигается уѣздными учрежденіями, для которыхъ очень легко снабжать деревни книгами и картинами въ смыслѣ разстоянія, и еще легче знать постановку дѣла въ каждомъ обслуживаемомъ пунктѣ. Примѣры складовъ свѣтовыхъ картинъ для народныхъ чтеній при Нижнедѣвицкомъ и Землянскомъ Отдѣленіяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта хорошо подтверждаютъ эту мысль. И если бы названныя Отдѣленія имѣли достаточныя средства, то вполнѣ возможно было бы всюду по названнымъ уѣздамъ организовать народныя религіозно-нравственныя чтенія.

Но, вдумываясь въ организацію этого дѣла при Отдѣленіяхъ Совѣта, нельзя не видѣть, что съ Отдѣленіями, вѣдающими школьное дѣло, оно имѣетъ связь по идеѣ, но не имѣетъ прямого отношенія къ ихъ главной задачѣ. И всего лучше было бы, еслибы за это дѣло взялась въ каждомъ уѣздѣ особая организація. Въ Бобровскомъ Отдѣленіи такая особая организація и намѣчена въ видѣ отдѣльной комиссіи подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго о. Протоіерея. Отсюда становится понятнымъ, настолько благовременно и умѣстно учредить въ г. Задонскѣ особое Братство во имя Св. Тихона. Дѣло Братства—религіозно-нравственное просвѣщеніе народа—тѣсными узами связано съ служеніемъ Св. Тихона, который не только съ Воронежской кафедры, но и изъ Задонскаго уединенія непрестанно разсылалъ по селамъ и деревнямъ свои наставленія для прочтенія ихъ духовенству и народу. Находясь подъ предсѣдательствомъ Настоятеля обители Св. Тихона, Братство продолжить эту его работу.

И эта работа, исходящая изъ монастыря и поддерживаемая духовенствомъ и мірянами, была бы лучшимъ юбилейнымъ памятникомъ Задонскому Святителю.

Обстоятельства времени съ особою настойчивостью вызываютъ къ жизни эту работу братства. Свобода религіозной пропаганды, начавшаяся съ 17 апрѣля 1905 года, повела къ усиленной пропагандѣ инославія и сектантства. И то, и другое выступаютъ противъ Церкви Православной хорошо организованными обществами, обеспеченными и матеріальными, и духовными силами. Между тѣмъ, съ прискорбіемъ слѣдуетъ признать, что у насъ, православныхъ, нѣтъ того, что называется теперь партійной дисциплиной, нѣтъ единства тона и направленія, и оттого, вѣрные вѣроученію Церкви, мы работаемъ въ разбродъ, часто не поддерживая, а ослабляя другъ друга. Извѣстный публицистъ В. В. Розановъ недавно писалъ, что русское духовенство подобно

ніяѣ, состоящей изъ колосьевъ, то склоненныхъ направо, то-налѣво, то торчащихъ вверхъ.

Такого разнообразія не только взглядовъ, но и дѣйствій по вопросамъ жизни, напр., о начальномъ народномъ образованіи, объ обрядахъ, объ уставахъ церкви, не было и нѣтъ ни въ какой другой церкви.

Сплотиться въ Братство съ единымъ направлениемъ, идущимъ отъ Святителя Православной Церкви, намъ особенно необходимо, чтобы противустать сектантскимъ организаціямъ.

И Св. Синодъ въ послѣдніе годы особенно настойчиво зоветъ духовенство къ такому сплоченію, путемъ учрежденія миссіонерскихъ совѣтовъ, братствъ, кружковъ ревнителей православія и проч.

Правда, сѣверная часть нашей Епархіи наименѣе заражена сектантствомъ. Лѣтъ десять тому назадъ мнѣ пришлось подводить статистическіе итоги распространенія сектантства въ епархіи. И я съ удивлениемъ остановился предъ тѣмъ фактомъ, что въ Задонскомъ и Землянскомъ уѣздахъ совсѣмъ нѣтъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ. Отраднѣйшій фактъ и весьма знаменательный! Вѣдь, кругомъ этихъ уѣздовъ существуютъ приходы съ сектантскими обществами; а по дорогѣ изъ Воронежа въ Задонскъ протекали такія несмѣтны волны народныя, среди которыхъ не могло не быть сектантовъ. Почему же мѣстность, прилегающая къ Задонску, составляетъ такой счастливый островъ, на которомъ не прививалось (и какъ бы хотѣлось сказать: не прививается) сектантство? Не потому ли, что здѣсь царитъ духъ Православнаго Пастыря, такъ заботливо ограждавшаго еще при своей жизни православныхъ простецовъ отъ религіозныхъ заблужденій? Не только его благодатная помощь, но и живое убѣжденіе въ томъ, что здѣсь, въ Задонскѣ, жилъ великій Православный Пастырь, всегда удерживавшій

живало въ лонѣ Православія весьма многихъ простолюдиновъ. Вотъ гдѣ осуществилось истинное миссіонерство, утверждающее православную вѣру, „слономъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ“.

Съ отрадой душевной останавливаясь на этомъ фактѣ, не подумаемъ сложить оружіе въ увѣренности, что и впредь православіе нерушимо будетъ поддерживаться здѣсь. Вспомнимъ, съ какою тревогой самъ Святитель смотрѣлъ на грядущія для простецовъ опасности отъ раскола и сектантства. Воспитаемъ и мы въ себѣ эту святую тревогу и постараемся съ своей стороны принять мѣры къ правильному наставленію въ истинахъ вѣры всего православнаго населенія и къ огражденію его не только отъ сектантства, но и отъ прямого безбожія.

Организуемъ дѣло наученія вѣрѣ взрослыхъ поколѣній.

А для этого создадимъ такое Братство, которое, воодушевляясь примѣромъ своего святого Патрона, покрыло бы сѣверъ нашей Епархіи сѣтью хорошо организованныхъ народныхъ чтеній, снабдило бы всѣ приходы свѣтовыми картинами, приходскими библіотеками и популярными бесплатными изданіями для народа. Жизнь зтого Братства будетъ зависѣть отъ насъ самихъ, какъ и жизнь всякаго учрежденія. Въ этомъ отношеніи незабвенны слова митрополита Филарета: учрежденія существуютъ, а дѣло дѣлаютъ живые люди. Если мы живо, съ любовью отнесемъ къ задачамъ Братства, оно будетъ жить подлинною жизнью, поддерживая порывы и работы отдѣльныхъ дѣятелей, объединяя и направляя ихъ стремленія и организуя большое дѣло наученія истинамъ вѣры многихъ тысячъ православныхъ мірянъ.

На моленіи у штундо-баптистовъ.

Мнѣ давно уже хотѣлось побывать на сектантскомъ моленіи; хотѣлось узнать, какъ и въ чемъ проходятъ эти моленія. И вотъ, въ одинъ вечеръ, я отправился. Насколько, напр., хлысты тщательно скрываютъ свою принадлежность къ сектанству, настолько штундо-баптисты говорятъ всюду и громко о томъ, что они не принадлежатъ „къ такъ называемымъ“, по ихъ словамъ, „христіанамъ“, т. е. къ Православной Церкви; поэтому и моленія ихъ совершаются открыто, на нихъ можетъ попасть каждый. Сами штундо-баптисты говорятъ, что, устраивая открыто свои моленія, они тѣмъ самымъ пропагандируютъ людямъ „истинное ученіе Христа“. Съ этою именно цѣлю у нихъ существуютъ „призывныя молитвенныя собранія“, которыя, нужно замѣтить, очень опасны для православныхъ простецовъ.

Когда я пришелъ въ домъ, гдѣ сектанты обыкновенно собираются, моленіе еще не начиналось; въ ожиданіи его, я сѣлъ въ сторонкѣ и началъ наблюдать. Скоро на душѣ у меня стало какъ то тяжело.

Въ самомъ дѣлѣ. Люди собираются на молитву, сходятся, чтобы въ бесѣдѣ съ Богомъ успокоить и ободрить свою страдающую душу. Но никто и ничто не располагаетъ здѣсь къ такой именно бесѣдѣ съ Богомъ. И думается, — не можетъ здѣсь больная душа найти для себя успокоеніе, ужъ слишкомъ здѣсь, такъ сказать, мірская обстановка, земляная атмосфера.

Комната. Голыя стѣны. Разставлены скамьи. У дверей прибита для сбора пожертвованій кружка съ большимъ висячимъ замкомъ. Иконъ нѣтъ. Въ двухъ—трехъ мѣстахъ по стѣнамъ развѣшаны бѣлыя карточки съ текстами изъ свящ. писанія, на одной, напр., карточкѣ я прочиталъ: „Пріиди-

те ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“.(Мѡ. 11, 28).

Въ переднемъ углу стоитъ большой столъ съ разными книгами. Какъ то холодно, мертво кругомъ, пустынно. Тамъ, на улицѣ, шумъ, движеніе; а здѣсь мертвящая тишина. И кажется, что ты попалъ въ какую-то глубокую яму, изъ которой выхода нѣтъ.

И вотъ мнѣ вспомнился православный храмъ. Входишь въ него—и сразу чувствуешь, что попалъ въ общество живыхъ людей, которые любятъ тебя, которые готовы дать тебѣ совѣтъ, которые могутъ успокоить взволнованную совесть, твою изстрадавшуюся душу. Смотришь вверхъ и видишь кроткій ликъ Христа, видишь, какъ благословляетъ Онъ тебя Своей милующей рукой. А вокругъ Него рѣютъ Ангелы. И кажется, что ангелы эти рѣютъ надъ тобой,—защищая тебя и тобою руководя.. А вотъ полный материнской любви и состраданія Святой Ликъ Богоматери; дальше—цѣлый соборъ святыхъ людей...

Въ св. православномъ храмѣ ты неодинокъ.

А здѣсь—заурядная комната. Какъ-то сухо и холодно.

Въ переднемъ углу за столомъ сидятъ сектантскіе наставники—„пресвитеръ и діаконъ“. Въ ихъ взорѣ нѣтъ сердечной ласки; они, молча, читаютъ Библию. И думается, что это чиновники, гордые своимъ сознаниемъ превосходства надъ всѣми остальными.

Мнѣ какъ-то приходилось быть въ камерѣ судьи. Пока собирались свидѣтели и прочія лица, судья сидѣлъ, просматривая дѣла. И казалось, что между нимъ и собирающимися нѣтъ ничего общаго. Такъ и здѣсь. И больно становилось за ту старушку, за молодую дѣвушку, которыя зачѣмъ то сюда пришли...

Комната постепенно наполняется народомъ. Входящіе становились на одно колѣно, закрывая лицо рукою. И вспо-

мнилось мнѣ, какъ входитъ православный христіанинъ въ св. храмъ. Вотъ онъ вошелъ, истово перекрестился, обратившись лицомъ къ св. алтарю; затѣмъ онъ дѣлаетъ поклонъ всѣмъ собравшимся въ храмъ.

И чувствуется, и сознается, что между вошедшимъ и всѣми собравшимися есть какое-то братское единство, взаимное общеніе. Вотъ именно общеніе. Всѣ молятся не за себя только, но и за всѣхъ пришедшихъ въ св. храмъ, за весь міръ. А у сектантовъ какъ-то не такъ. Получается такое впечатлѣніе, что у сектантовъ молится каждый лишь за себя. Вошелъ сектантъ. Сталъ на одно колѣно, закрылъ лицо рукой. Затѣмъ поднялся и сѣлъ себѣ преспокойно на скамью. Нѣтъ тутъ общенія, нѣтъ здѣсь единства.

Когда входившіе въ комнату сектанты, совершая молитву, преклоняли одно колѣно и закрывали лицо рукой, я думалъ, — вотъ православный христіанинъ — развѣ онъ молится такъ? Онъ станетъ на оба колѣна, лица не закрываетъ, его глаза устремлены къ Богу, онъ весь какъ бы предъ Богомъ, онъ всего себя съ готовностію отдаетъ на судъ Божій...

Сектанты, становясь на одно колѣно, обращаются лицомъ куда то въ задній уголъ комнаты. Мнѣ опять вспомнился православный христіанинъ — онъ не дѣлаетъ такъ. Конечно, вездѣ Христосъ; но прежде всего Онъ впереди насъ, какъ нашъ Учитель, какъ нашъ Руководитель — мы идемъ за Нимъ, а не Онъ за нами. И поэтому понятно, почему у православныхъ иконы всегда въ переднемъ углу. А у сектантовъ не такъ — у нихъ Христосъ гдѣ то позади.

Сидѣвшій въ переднемъ углу за большимъ столомъ коренастый „діаконъ“ въ сѣромъ пиджакѣ и съ сѣрой, длинной бородой, наконецъ, смилостивился и удостоилъ собравшихся своимъ пристальнымъ взоромъ. И затѣмъ прогудѣлъ: „Не пора ли начинать“? Собравшимся было роздано

Евангеліе на русскомъ языкѣ и двѣ книжечки стихотвореній— „Гусли“ и „любимые стихи“.

„Пропоемъ № 218 изъ Гуслей“, пробасилъ тотъ же діаконъ и прочиталъ все стихотвореніе, которое значитъ въ „Гуслахъ“ подъ № 218. Всѣ откашлялись и запѣли: „Сбрось, душа, свой страхъ грѣховный и приди ты ко Христу и съ тебя Онъ жертвой кровной смоетъ всю нечистоту! Не страшись, лишь вѣруй только и мужайся во Христа“... Пѣли сперва недружно, но дальше лучше.

По окончаніи пѣнія, „пресвитеръ“ сказалъ: „а теперь помолимся дорогому Христу, чтобы Онъ посѣтилъ насъ и былъ среди насъ во время нашего моленія“. Всѣ стали на одно колѣно, закрыли лицо рукой и обернулись въ разныя стороны: кто назадъ, кто направо и т. д. „Пресвитеръ“ произнесъ „своего измышленія“ молитву, въ которой очень часто повторялось—о дорогой, о милый, добрый Христосъ. Присутствовавшіе молчали, лишь изрѣдка издавая какой-то звукъ „а—а“. По окончаніи молитвы, „пресвитеръ“, а за нимъ и всѣ сказали: „амэнъ“. Опять всѣ разсѣлись на скамьяхъ.

Читать и толковать Св. Писаніе началъ „пресвитеръ“. „Друзья мои, мы пѣли сейчасъ: сбрось, душа, свой страхъ грѣховный и приди ты ко Христу... Не думайте, что поэтъ сказалъ здѣсь что нибудь свое, новое: раскройте Евангеліе отъ Матѳея 11 главу. Въ концѣ этой главы мы читаемъ: приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ... научитесь отъ Меня, такъ говоритъ самъ Христосъ“. Проповѣдникъ долго толковалъ это мѣсто и въ томъ, конечно, смыслѣ толковалъ, что вотъ де въ этихъ словахъ Спасителя заключается два условія, отъ исполненія которыхъ зависитъ все наше спасеніе: первое условіе—прійти ко Христу, второе—увѣровать въ Него, Вотъ и все. Пришелъ человекъ ко Христу, увѣровалъ въ

Него, значить—онъ уже и спасень. Понятно, что здѣсь, такъ называемые, святые люди никакого значенія не имѣютъ; къ нимъ напрасно обращаются за содѣйствіемъ именующіе себя христіанами. Много и долго говорилъ объ этомъ сектантскій проповѣдникъ и въ заключеніе опять прочиталъ послѣдніе стихи одинадцатой главы Евангелія отъ Матѳея (28—30). Затѣмъ пригласилъ воздать хвалу Богу. Всѣ опять попрежнему стали на одно колѣно; проповѣдникъ прочелъ молитву приблизительно такого содержанія: „благодаримъ Тебя, о чудный Христось, за то, что Ты далъ намъ слушать Слово Твое и познать его. О, дорогой Христось, какъ мы благодарны Тебѣ! Черезъ Слово Твое мы получили спасеніе“... и т. д. Когда онъ кончилъ молитву, нѣкоторые изъ стоящихъ за скамейками произнесли молитвы, пропитанныя чистымъ фарисействомъ: „Благодарю Тебя, добрый о Христось! Ты открылъ мнѣ глаза и я теперь отличаю зло отъ добра. Ты коснулся, о Славный Христось, моего ума и сердца, и я теперь не воръ, не пьяница, не прелюбодѣй“ и т. д. Теперь уже возгласы „а-а-а“ слышатся чаще и громче, чѣмъ прежде; при чемъ многіе плачутъ, или вѣрнѣе—показываютъ видъ, что плачутъ. Но это не слезы радости, а какія-то притворныя слезы печали, сокрушенія. О чемъ же имъ сокрушаться?—думалось мнѣ: вѣдь они счастливы, блаженны—они получили уже спасеніе. Имъ нужно радоваться, а не сокрушаться... Молитвы прекратились. И вотъ замѣчательно—всѣ поднялись и ни у кого на глазахъ не оказалось слезъ. Слѣдовательно, слезы были притворныя, плачь былъ, слѣдовательно, дѣланый.

Пропѣли опять изъ „Гуслей“. А затѣмъ читать и толковать Св. Писаніе началъ „діаконъ“. Онъ раскрылъ Библию и сталъ читать 58 главу пророка Исаи. Ему здѣсь особенно понравились слова: „...и приблизится ко Господу (люди) желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не

увидѣлъ еси (насъ Господь); смирихомъ души наша, и не увидѣлъ еси... Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, и біете пястьми смиреннаго, всякую мнѣ поститесь... Не снцеваго поста азъ избрахъ“... (ст. 2—5). Вотъ постъ, который пріятенъ и угоденъ Богу: „разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго, одѣнь его, и отъ единокровнаго не укрывайся“... (3, 4, 5, 6, 7, ст.). Въ результатѣ—тотъ постъ, который предписываетъ своимъ чадамъ Православная Церковь, не нуженъ. „Для полученія спасенія тѣлесный постъ излишенъ. Разъ ты увѣровалъ во Христа, значитъ ты спасенъ. Зачѣмъ поститься? Самъ Богъ устами пророка Исаи отвергъ тѣлесный постъ. Да и Ап. Павелъ сказалъ: пища не приближаетъ насъ къ Богу, ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ: не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“ (1 Кор. 8, 8).

Кончивъ толковать 58 главу пророка Исаи, „діаконъ“ пригласилъ опять воздать хвалу Богу. Повторилось тоже, что и послѣ бесѣды „пресвитера“: читали молитвы, ахали, вздыхали, стонали. По окончаніи каждой молитвы всѣ говорили— „амэнъ“ (вмѣсто аминь).

Закрывая молитвенное собраніе, „пресвитеръ“ предложилъ присутствовавшимъ такой вопросъ: не имѣетъ ли кто чего сказать по поводу прочитаннаго сегодня на нашемъ собраніи, однимъ словомъ, не имѣетъ ли кто чего—нибудь сказать?

Всѣ молчали. Я не предвидѣлъ такого вопроса и не приготовился къ нему. Но всетаки рѣшилъ воспользоваться имъ, поднялся и говорю: позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. „Говори, другъ, говори“,—промолвилъ пресвитеръ. И я началъ: я родился и возвращаюсь въ православной хри

стіанской семьѣ. И вотъ, въ какой бы домъ я ни пришелъ, всюду мнѣ бросается въ глаза прежде всего вотъ что—въ переднемъ, главномъ углу висятъ св. иконы. А здѣсь... здѣсь я не вижу ихъ. Не вижу я здѣсь лика Того, Кто ради меня, ради человѣка сходилъ на землю. Кто ради меня здѣсь, на землѣ, пострадалъ, взошелъ на Голгоѳу и былъ распятъ на Крестѣ,—не вижу я лика Христа Жизнодавца. Не вижу я лика и Пресв. Его Матери, Приснодѣвы Маріи. А дальше—меня родители учили: когда войдешь въ чей нибудь домъ, то, обратившись къ иконамъ, перекрестись. А здѣсь я не вижу этого. Отсюда я заключаю, что собравшіеся здѣсь, хотя и произносятъ часто святое имя Христа, на самомъ то дѣлѣ не могутъ считаться христіанами¹⁾.

„Другъ мой, другъ мой, ты читаешь намъ проповѣдь“, перебилъ меня пресвитеръ. „Нѣтъ, я не проповѣдь вамъ читаю, а вотъ говорю только о томъ, что меня поразило у васъ на собраніи. У васъ нѣтъ св. иконъ—почему“?—„Да вѣдь иконы и не нужны. Прочитайте 29 стихъ 17 главы Дѣяній: не должно думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства или вымысла человѣческаго. Видите—устроая иконы изъ золота, серебра, камня и дерева, люди поступаютъ вопреки словъ Ап. Павла, подражаютъ язычникамъ, дѣлающимъ своихъ идоловъ изъ металла, камня, дерева. Мы же не желаемъ быть язычниками, поэтому и не имѣемъ иконъ“.

На это я сказалъ: вы невѣрно понимаете слова Ап. Павла. Вѣдь въ 29 ст. 17 главы Дѣяній апостоль говоритъ объ изображеніяхъ, получившихъ образъ вымысла человѣческаго, или объ изображеніяхъ вымышленныхъ боговъ, а на св. иконахъ изображаются явленія Божіи, описанныя въ

¹⁾ Спб. Миссіонеръ—проповѣдникъ Д. И. Боголюбовъ мнѣ говорилъ: «желаете ли увнать—сектантъ онъ, или нѣтъ, попросите его перекреститься; если онъ сектантъ, то ни за что не перекрестится».

библія, или изображаются лики св. угодниковъ Божіихъ, невымышленныхъ, а дѣйствительно жившихъ на землѣ. Да и затѣмъ—православные христіане не такъ относятся къ св. иконамъ, какъ язычники къ идоламъ.

Язычники считали своихъ кумировъ, или идоловъ, за боговъ и, поклоняясь имъ, говорили, напр., дереву: ты мнѣ отецъ, и камню: ты меня родилъ (Іерем. 2, 27); а православная церковь учитъ поклоняться не самымъ иконамъ, а лицамъ, изображеннымъ на иконахъ“...

„Гдѣ тамъ“, перебилъ меня діаконъ, „лицамъ, а не самымъ иконамъ! Вѣдь вы ждете отъ своихъ иконъ чудесъ, вы обоготворяете ихъ“.

Вы и здѣсь ошибаетесь, отвѣтилъ я. Что такое тѣнь человѣка? Это образъ его, дѣлаемый свѣтомъ или солнцемъ. Были случаи, что во времена апостоловъ многіе съ вѣрою прибѣгали къ этому образу, и Господь совершалъ чрезъ него великія чудеса. Многіе выносили больныхъ на постеляхъ, чтобы тѣнь проходящаго ап. Петра осѣнила больнаго, и послѣдній получалъ исцѣленіе (Дѣян. 5, 15—16); также чрезъ платки и опоясанія ап. Павла получали исцѣленія. Больные и прогонялись бѣсы (Тамъ же, 19 ст., 12 гл.).

Чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Христа исцѣлилась кровоточивая жена (Лук. 8, 44). Одежда, платокъ сами по себѣ, конечно, не могутъ исцѣлить больнаго: они лишь орудіе, чрезъ которое проявляется благодать Божія вѣрующимъ. Такъ и иконы—онѣ лишь орудіе... „Да что вы толкуете?“ сказалъ мнѣ сидѣвшій въ переднемъ углу: „я доподлинно знаю, что православные называютъ иконы богами“.

Пусть будетъ такъ, отвѣтилъ я. Но вотъ чего не слѣдуетъ забывать: православная церковь строго воспрещаетъ обоготворять св. иконы. Седьмой вселенскій соборъ опредѣлилъ отлучать отъ церкви тѣхъ, которые „иконы, яко боги почитаютъ“. Да и затѣмъ, если нѣкоторые изъ православ-

ныхъ, по своей малоразвитости, считаютъ самыя иконы богами, то слѣдуетъ ли ради этого отмѣнять иконы?

Можно злоупотреблять всякими полезнѣйшими предметами: многіе неправильно толкуютъ Св. Писаніе—неужели необходимо поэтому уничтожить Св. Писаніе? Многіе злоупотребляютъ умомъ, нужно уничтожить и его? Злоупотребляютъ пищею, питьемъ; нужно уничтожить и ихъ? Конечно, нѣтъ. Такъ и относительно иконъ—не уничтожать ихъ надо, а вразумлять людей, всячески ихъ наставлять, чтобы они не смѣшивали иконы съ самимъ Божествомъ... Вотъ у васъ на столѣ разложены Книги, по стѣнамъ развѣшаны Карточки съ текстами Св. Писанія; въ углу стоитъ даже какая-то музыка ¹⁾, вы поете. Слѣдовательно, въ своемъ „богослуженіи“ вы допускаете и книги, и пѣніе, и музыку. Почему же нѣтъ у васъ иконъ? Вѣдь св. иконы суть книги, которыя одинаково легко могутъ читать какъ образованные, такъ и не образованные; онѣ могутъ дѣйствовать на людей даже сильнѣе, чѣмъ обыкновенныя книги. Когда мы читаемъ или слушаемъ чтеніе о какомъ-нибудь лицѣ или событіи, то намъ кажется, что это лицо или событіе находится гдѣ то вдали отъ насъ, мы его только воображаемъ. А когда мы смотримъ на самыя изображенія, то намъ кажется, что изображаемое находится какъ бы передъ нашими глазами и мы тогда особенно стараемся имъ подражать. Вспомнимъ Марію Египетскую: она была великой грѣшницей, но, увидѣвъ на иконѣ сіяющей чистотою и непорочностію святой ликъ Богоматери, она такъ была этимъ поражена, что рѣшилась перемѣнить свой образъ жизни.

„Все это такъ, дорогой мой другъ“, сказалъ мнѣ пресвитеръ: „только вотъ въ чемъ бѣда—иконы то вы сами выдумали, а вотъ первые христіане ихъ не имѣли“.

¹⁾ Органъ, подъ аккомпаниментъ котораго сектанты иногда распѣвають свои стихи.

Ошибаетесь, ошибаетесь, сказалъ я. Тайновритель Іоаннъ говорятъ, что звѣрь—послѣдній антихристъ—прикажетъ сдѣлать свою икону, которую онъ одухотворитъ и дастъ этой иконѣ такую силу, что она будетъ говорить и убивать всѣхъ, которые не поклонятся ей, или образу звѣря (Апок. 13, 14–15).

Не есть ли это указаніе тайноврителя на почитаніе у христіанъ образа Христа еще при апостолѣ Іоаннѣ? Если бы первые христіане не знали, что такое икона, и не преклонялись передъ нею, то было бы невозможно говорить имъ о поклоненіи „образу звѣря“, или передъ иконою звѣря, такъ какъ это поклоненіе было бы непонятно первымъ христіанамъ. Если же ап. Іоаннъ говоритъ о поклоненіи образу, то нужно думать, что христіане въ его время знали о поклоненіи образу, или иконѣ Бога ¹⁾.

Присутствовавшіе съ большимъ вниманіемъ слѣдили за нашимъ разговоромъ. А одна женщина все шептала мнѣ: „да ты посмотри, что у нихъ за книги? Подлинно ли Библія“?

„Ну, оставимъ разговоръ объ иконахъ“, сказалъ „діаконъ“: „вы вотъ скажите что-нибудь по поводу того, что мы здѣсь говорили“.

Хорошо, сказалъ я. Вы читали 58 главу пророка Исаіи; толковали вы ее вѣрно. Только вотъ что меня смутило—на основаніи этой главы и словъ ап. Павла (1 Кор. 8, 8) вы отрицаете „тѣлесный“ постъ. Но какъ же такъ? Въ книгѣ пророка Даніила мы читаемъ: „Въ третій годъ Кира, царя Персидскаго, было откровеніе Даніилу, и истинно было это откровеніе и великой силы. Онъ понялъ это откровеніе и уразумѣлъ видѣніе. Въ тѣ дни я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ, мясо и вино не входило въ уста мои и мастями я не умащаль

¹⁾ Бесѣдуя съ сектантами объ иконахъ, я вспоминалъ прекрасную брошюру миссіонера, Прот. Николая Кутепова—«О почитаніи св. иконъ».

себя до исполненія трехъ седмиць дней“ (Дан. 10 гл. 1—3 ст.). Стало быть, пророку Даниилу нуженъ и полезень былъ тѣлесный постъ; безъ тѣлеснаго поста человѣку, имущему плоть, не достигнуть должно быть и духовнаго поста. Въ Новомъ Завѣтѣ Св. Іоанну Крестителю и св. Апостоламъ нуженъ былъ телѣсный постъ. Наконецъ, Самому Христу Спасителю нуженъ былъ сорокадневный тѣлесный постъ: „И постився дній четыредесять и ноцій четыредесять, послѣди взалка“ (Матѳ. 4 гл. 2 ст.). Какъ же такъ? А вы говорите, что намъ не нуженъ постъ! Зачѣмъ же вы обманывасте этихъ, собравшихся здѣсь? Затѣмъ, вы говорили, что вы уже спасены, что вы уже не воры, не пьяницы, не прелюбодѣи — однимъ словомъ, что вы теперь уже и не грѣшите. Но какъ же апостоль говоритъ, что „мы спасены въ надеждѣ“ (Римл. 8. 24—25); какъ же онъ и самого себя считаетъ еще не достигшимъ спасенія (Филип. 3. 13—14)? Почему же ап. Іаковъ говоритъ: „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3. 1—2)? Почему и другой Апостоль говоритъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8)?

Кому же вѣрить—вамъ, или Апостоламъ?

Здѣсь меня „пресвитеръ“ остановилъ и сказалъ, что пора расходиться. „А ты, другъ, напрасно говоришь и препираешься съ нами: иди къ своимъ и учи ихъ, чтобы они больше любили другъ друга, чтобы они меньше пьянствовали, безобразничали. А мы не нуждаемся въ твоихъ проповѣдяхъ“.

Я попытался было говорить еще, но „пресвитеръ“ меня перебивалъ и усиленно просилъ расходиться. Пришлось одѣться и уходить. По выходѣ изъ комнаты, ко мнѣ подошли нѣсколько женщинъ и заговорили со мною о сектантахъ. Оказывается, что онѣ и не знаютъ, что сектанты учатъ не тому, чему учитъ Православная Церковь; онѣ думали, что по-

сѣщать такія собранія очень полезно: „почему же не пойти вечеромъ сюда и не послушать слово Божіе?“...

Свѣтская печать очень сочувственно относится къ сектантамъ, называя ихъ передовыми, прогрессивными людьми. А мнѣ думалось и думается, что сектанты враги прогресса.

Разъ человѣкъ спасенъ, разъ уже онъ достигъ своей окончательной цѣли, разъ уже ему некуда стремиться, то какой же здѣсь прогрессъ? При такомъ настроеніи человѣкъ, естественно, засыпаетъ, его духовное „я“ мертвѣетъ. Гдѣ тутъ прогрессъ?

Здѣсь, напротивъ, застой.

Нѣсколько разъ я еще ходилъ на молитвенныя собранія штундо-баптистовъ; но говорить уже они мнѣ не позволяли. „Иди къ своимъ и учи“, обыкновенно они мнѣ отвѣчали на мое желаніе побесѣдовать съ ними.

Тихонъ Олейниковъ.

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное.

Каждому живущему въ деревнѣ приходится часто наблюдать безсмысленно жестокое обращеніе крестьянъ съ домашними животными. Казалось-бы, при полезномъ служеніи животныхъ человѣку, какъ не относиться къ нимъ съ чувствомъ глубокаго искренняго участія, какъ не жалѣть этихъ страдальцевъ, отдающихъ людямъ свои силы и трудъ, всю свою краткую жалкую жизнь!

Но, смотрите, что происходитъ на дѣлѣ...

Наступила осень. Дороги невылазно-грязныя. Крестьяне возятъ отводъ—лѣсъ. Лошадь еле-еле тащитъ бревна деревьевъ. Хозяинъ спѣшитъ перевезти отведенный ему душевой налѣвъ и гонитъ, гонитъ и бьетъ лошадь. Она, ка-

чаясь, изо-всѣхъ силъ тащить дроги, идетъ, изогнувшись, какъ-то бокомъ, падаетъ...

Возчикъ ее колотитъ, колотитъ по чешь попало и чѣмъ попало. При этой дикой расправѣ часто ломаются ребра, проламывается голова, выкалываются глаза. И никому не приходитъ въ голову желаніе облегчить грузъ, помочь безсловесной Божіей твари!

Подшло время свадебъ. Идетъ катанье гуляющихъ крестьянъ. Сцены истязаній лошадей, происходящія при этомъ разгулѣ, полны такой постыдной жестокости, что могли бы привести въ изумленіе даже дикарей.

Но въ деревнѣ никто не изумляется!

А дикое масленичное катанье, а безумныя скачки пьяныхъ людей съ яростнымъ попуканьемъ, свирѣпымъ вздергиваніемъ возжей и безошадными ударами кнута? А просто „шутки“, причиняющія мучительную боль нашему умному, кроткому животному—лошади?

Она работаетъ непрерывно, неустанно, до конца своей каторжной жизни и видитъ темное, холодное, сырое стойло, гдѣ ее плохо кормятъ, ее, имѣющую отъ работы, сѣделки и хомута мучительныя язвы. Все это терпитъ и переноситъ животное, безъ котораго крестьянинъ не можетъ существовать!

Что же касается такихъ животныхъ, какъ собака и кошка, то о нихъ и говорить нечего. Вѣчно они находятся подъ угрозой побоевъ, мученій и со стороны кого же... дѣтей.

Съ раннихъ лѣтъ дѣти видятъ картины звѣрствъ, привыкаютъ къ нимъ и сами дѣлаютъ то-же, что привыкли видѣть...

И рѣдки среди нихъ милующіе!

А вѣдь русскій народъ по природѣ кротокъ и добро-

душень, ему свойственны великодушіе, любовь, состраданіе и его Богъ—Богъ милосердія и любви!

Вспомните Архипа у Пушкина (Дубровскій), съ опасностію для своей жизни спасающаго кошку въ пожарѣ; дѣдушку Мазая у Некрасова. Припомните цѣлую деревню, заповѣдующую свою рощу для соловьевъ (стих. „Заповѣд. роща“) и т. д.

Дѣло стало быть не въ отсутствіи у народа жалости къ животнымъ, а въ томъ, что это чувство у него заглохло, замерло за неимѣніемъ добрыхъ примѣровъ и невѣжества.

Пробудить къ жизни состраданіе и жалость—эти сокровища души, дать имъ свободу развиться—неотложная задача школы, воспитательницы подрастающаго поколѣнія, будущихъ членовъ общества.

Надо начать съ дѣтей, среди нихъ проводить и укрѣплять идеи добраго обращенія съ животными, объяснять мѣры защиты послѣднихъ отъ голода, холода, болѣзней и увѣчій.

Наряду съ существующими союзами защиты птицъ, такъ скоро привившимися и нашедшими яркихъ членовъ среди дѣтей, надо создать союзы покровительства животнымъ по всѣмъ школамъ.

Душа ребенка—мягкій воскъ, легко поддающійся обработкѣ опытнаго наставника.

И въ его душѣ надо развить и укрѣпить чувство состраданія къ животнымъ, чувство сознанія пользы хорошаго обращенія съ ними, чувство любви человѣка къ созданіямъ общаго нашего Творца.

Научите дѣтей читать разогнутую книгу природы—поведите ихъ въ поле, лѣсъ, на рѣку и покажите вольную жизнь животныхъ; объясните имъ, что они чувствуютъ такъ же, какъ и мы—люди, что они мучаются не только тѣленно, но и душевно. Грустятъ по разоренному гнѣзду, отнятымъ дѣтенышамъ, уведеннымъ товарищамъ...

Обратите вниманіе дѣтей на трогательные примѣры любви и вѣрности человѣку собаки, лошади, кошки и др. животныхъ.

Напомните, что о нихъ, ровно какъ и о человѣкѣ, заботится Самъ Отецъ нашъ Небесный.

Укажите, наконецъ, что за участь этихъ вѣрныхъ слугъ челоѣчества болѣлъ душою великій пастырь церкви о. Іоаннъ Кронштадскій, преосвящ. харьковскій Амвросій и другіе, что писатель Лѣсковъ изъ любви къ животнымъ не ѣлъ мяса, что В. В. Григоровичъ презиралъ мучителей животныхъ, какъ своимъ личнымъ враговъ и т. д. и т. д.

И сердце дѣтей разцвѣтетъ любовію къ животнымъ и останется въ немъ навсегда, и, когда на смѣну теперешняго общества придутъ они, то придутъ милующіе, милосердые къ вѣрнымъ слугамъ своимъ—животнымъ.

Есть легенда,—будто въ полночь на Рождество Христово всѣ животныя получаютъ даръ слова и возносятъ вмѣстѣ съ хвалою Творцу жалобы къ Нему на людскую жестокость.

Постараемся же, чтобы въ вопляхъ ихъ къ Богу не слышались обвиненія человѣка въ жестокости, насиліи, низости и гнусности.

Воспитаемъ дѣтей, будемъ стучать въ сердца взрослыхъ съ призывомъ къ милосердію, и трудъ нашъ не пропадетъ даромъ. Стучите и отворятъ вамъ!

Не уставай, сѣйте разумное, доброе, вѣчное...

В. Н. Вы—кій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Вниманію духовенства“.

Въ виду неоднократныхъ упрековъ вообще со стороны потребителей церковнаго вина о его несовершенной натуральности, по сколько ее требуетъ этотъ продуктъ по своему названію, Т-во „М. В. Аслановъ и К^о“, вполнѣ раздѣляя заслуженный упрекъ, рѣшило создать такое церковное вино, которое своей натуральностью вполнѣ отвѣчало бы своему названію. Т-во „М. В. Аслановъ и К^о“, владѣя на Сѣверномъ Кавказѣ, близъ гор. Кизляра, громадныхъ размѣровъ собственными виноградниками и весьма раціонально поставленнымъ винодѣліемъ, послѣ ряда лѣтъ опытовъ и работы, наконецъ, достигло своей намѣченной цѣли и въ 1910 году выпустило въ продажу совершенно натуральное, канонически чистое безъ какихъ-либо постороннихъ примѣсей церковное вино, получаемое исключительно изъ винограда. Не говоря о прочемъ, избѣгнуто даже употребленіе тростниковаго и свекловичнаго сахара, чему свидѣтельствуется произведенный Московскимъ Сельско-Хозяйственнымъ Институтомъ анализъ, текстъ котораго приводимъ цѣликомъ:

Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ

Технологическій кабинетъ

9 января 1910 года.

Присланное для анализа вино подъ именемъ „Церковное“ Т-ва „М. В. Аслановъ и К^о“, въ Ростовѣ на Дону, было подвергнуто химическому изслѣдованію, причемъ оказалось, что вино это по своимъ составнымъ частямъ вполнѣ удовлетворяетъ типу нормальныхъ сладкихъ винъ, имѣя

Удѣльный вѣсъ 1.0705 (15°С)

Алкоголя 15.16

Сахара винограднаго по

Фелингу	18.20	грам.	въ 100 к. с.
Экстрактъ безъ сахара . .	5.08		
Общую кислотность по			
вин. кис.	0.472		

При этомъ не обнаружено:

ни тростниковаго или свекловичнаго сахара, ни сахараина, ни салициловой кислоты, ни абрестоя, а также искусственной подкраски каменноугольными красками.

Ассистентъ (подпись).

Правленіе и Главная Контора въ Ростовѣ на Дону, Отдѣленіе въ Москвѣ.

3—4

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Памяти Святителя Тихона Задонскаго.—*С. Г. И.*

Къ предстоящему учрежденію Братства во имя Святителя Тихона въ г. Задонскѣ.

На моленіи у штундо-баптистовъ.—*Тихона Олейникова.*

Свѣте разумное, доброе, вѣчное.—*В. Н. Вы—каго.*

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать дозволяется. 12 іюня 1911 г. Цепворъ Прот. А. Спасскій.